

Не последний из могикан

Сегодня 100 лет со дня рождения
Евсея Голдовского

Известия. - 2003. - 20 янв. - с. 8.

Евсей Голдовский стал Эйзенштейном кинотехнологии

В развитии технологии отечественного и мирового кино Евсей Михайлович Голдовский сыграл примерно ту же роль, что и Сергей Михайлович Эйзенштейн в становлении кино как искусства. Да и в жизни они были друзьями. И было у них одно общее дело — первая в мире киношкола (ВГИК), которую они вместе создали, и в которой вместе и до конца своих дней преподавали.

Юрий БОГОМОЛОВ

Те, кто по роду своей профессиональной деятельности так или иначе имеет какое-то отношение к кинематографу, не могут не знать, не помнить имени этого человека. Он ведь был одним из отцов-основателей ВГИКа, в котором преподавал на протяжении почти полувека и из которого вышел весь отечественный кинематограф. В том числе, к слову сказать, и его дочь Марина Голдовская, ныне известный телекинодокументалист.

Те из студентов, кто не застал Евсея Михайловича во ВГИКе, учились по его книгам, сдавали экзамены по конспектам его трудов. Его труды и научные открытия касались такой сложной материи, как технология кинематографа. Она ведь развивалась не менее бурно, чем само искусство кинематографа. Не было системы кино съемки или кинопроекции, к изобретению которой он не имел отношения бы. Он был среди тех, кто конструировал первые отечественные установки звукового, цветного и стереоскопического кино, разрабатывал и воплощал в жизнь отечественные технологии панорамного, широкоэкранный и кругорамного кино. Им написано 92 (!) книги и около 300 (!) статей по теории, практике и истории кинотехники.

Избежав сумы, он не избежал тюрьмы. Это случилось в 38-м. Его взяли по делу Шумяцкого, тогдашнего руководителя кинема-

тографа. Евсей Михайлович устоял на допросах — не оговорил ни себя, ни своих «подельников», и его отпустили.

Мне повезло: я его застал во ВГИКе. Он тогда уже был легендой, живой и обаятельной. В те далекие 60-е годы авторитетных кинематографистов было много, а авторитетом у амбициозных студентов пользовались единицы. Уже не было в живых Эйзенштейна и Довженко, по коридорам киноуниверситета ходили Лев Кулешов, Сергей Герасимов, Анатолий Головня. Захаживали в институт Сергей Юткевич и Григорий Козинцев. Почему-то мы отличали среди этих могикан Евсея Михайловича. Он, насколько помнится, не отдавал себе отчета в своей значимости для отечественной кинокультуры. Другие — отдавали. Это было видно по манере общения мастера со студентами — при всей его ироничности, при всем его скептицизме в его взгляде всегда мерцало здоровое человеческое любопытство.

Надо полагать, это свойство лежало и в основе его научной работы. Иначе как объяснить, что он успел так много сделать.

После кончины Голдовского (1971) в его честь Международная кинотехническая ассоциация учредила специальную премию его имени за самое значительное достижение года в области кинотехники. Технический прогресс кинематографа, стало быть, уже навсегда связан с именем нашего соотечественника — Евсея Михайловича Голдовского.